

Как раз в тот момент, когда в зале снова воцарилась тишина, Лу Чжэн внезапно сказал: “Становится поздно, давайте приступим к трапезе”.

Эта фраза прозвучала из уст гостя довольно громко, но, кроме Цзо Шаоцина, так больше никто не думал. Цзо Юньвэнь был так смущен, что его лицо покраснело: “Простите, этот Лао-цзы не подумал. Прошу садитесь, Я прикажу подавать блюда”.

В то же время, Цзо Юньвэнь обернулся, и бросил взгляд Цзо Шаоцину, предлагая ему уйти. Очевидно, он чувствовал, что ублюдок не должен был сидеть за одним столом с таким важным гостем.

Цзо Шаоцин за весь день съел всего несколько пирожных. Он был голоден до такой степени, что его желудок был прижат к спине. В этот момент ему было наплевать на настроение Цзо Юньвэнь, поэтому он мирно сел со всеми.

За все это время Лу Чжэн ни разу не подал ни одного знака, что знаком с Цзо Шаоцином. Он прекрасно играл свою роль, что заставило Шаоцина втайне вздохнуть с облегчением.

Если бы это стало известно, как только почетный гость ушел, его определенно заставили бы признаться, как они познакомились, и, возможно, даже избili бы до полусмерти.

Блюда быстро прибыли на стол. Всего было шестнадцать больших тарелок с основными блюдами, и восемь различных закусок. Все они были деликатесами, которые Цзо Шаоцин обычно не мог попробовать. Они были даже более роскошными, чем те, что подавали на новогодний ужин в особняке Цзо.

Хотя Цзо Шаоцин не был жадным, но горячая и вкусная еда была лучше, чем холодные рисовые булочки на пару, поэтому он чувствовал, что был прав, оставшись.

Служанка подняла кувшин с вином и наполнила кубок Лу Чжэна. Неизвестно, возможно она слишком нервничала, но ее руки дрожали, и несколько капель вина попало на стол.

Хотя выражение лица Лу Чжэна не изменилось, служанка была так напугана, что быстро встала на колени, сильно дрожа и не в силах вымолвить ни единого слова.

Господин Цзо был готов убить ее на месте. Цзо Шаоян немедленно взял кувшин с вином и лично налил вина почетному гостю: “Господин Лу эта молодая горничная не понимает правил и неуклюжа. Пожалуйста, не вините ее, это особенное вино из цветов персика города Юси, вы можете попробовать его.”

Лу Чжэн не пошевелился. Цзо Шаоцин знал об его осторожности. Глядя на лицо Цзо Шаояна, которое становилось все более и более неприглядным, он тихо рассмеялся про себя.

Вспоминая тот первый раз, когда он принес еду Лу Чжэну, разве тот не вел себя так же? Это было так отвратительно, что чесались зубы.

Когда атмосфера стала совсем неловкой, человек в светло-зеленом одеянии сделал шаг из-за спины Лу Чжэна выпил кубок вина, а затем молча вернулся на свое место.

Все знали, что это значит, и лицо Цзо Юньвэня выглядело не слишком хорошо. Тем не менее, он все же спокойно приказал слугам поменять кубок.

Наконец, Лу Чжэн первым взялся за палочки для еды, Цзо Шаоцин больше не заботился о настроении остальных, первым делом, он схватил ближайший к нему кусок говядины.

Лу Чжэн всегда ел много, пока полностью не наедлся. По сравнению с другими, он был гораздо более героическим. Конечно, это было еще и потому, что другие мужчины были слишком утонченными.

Кроме Цзо Шаоцина, люди вокруг клали совсем немного на свои тарелки. Они практически не ели. ... Было очевидно, какое напряжение создавал мастер Лу за столом.

Цзо Шаоцин, который сидел рядом с Цзо Шаоцином, набил полный рот риса и почти не мог больше сдержаться. Он был так взволнован, что слезы навернулись ему на глаза.

Цзо Шаоцин любезно налил для него в миску супа и посоветовал: "Ешь медленно!" Затем под благодарным взглядом своего младшего кузена он продолжил поглощать деликатесы.

Только после того, как Цзо Шаоцин наелся на семьдесят процентов, его движения замедлились. В то же время он был озадачен: почему в этой жизни произошли такие огромные перемены? Разве Лу Чжэн не должен был уйти из дома Цзо, после того, как произнес всего лишь несколько слов?

Он не ожидал, что Цао Цзунгуань придет и встретится с ним.... Все казалось неправильным.

Оставляя в стороне вопрос Цао Цзунгуаня, зачем Лу Чжэн появился в доме Цзо в это время? И даже сидел теперь за столом с важным видом... Это слишком отличалось от того, что он знал о будущем. Цзо Шаоцин нервничал и чего-то ждал.

Мог ли он думать, что ненормальность Лу Чжэна была вызвана им?

Подумав об этом, Цзо Шаоцин быстро опустил голову, задумавшись. Он взял куриную ножку и начал ее жевать.

После окончания ужина Цзо Юньвэнь попытался вежливо поговорить с Лу Чжэном. К

сожалению, что бы он ни сказал, собеседник либо сохранял холодное выражение лица, либо отвечал что-то не то.

Например, Цзо Юньвэнь только что упомянул: “Ха-ха, лунный свет сегодня довольно хорош, как насчет того, чтобы пойти на задний двор и полюбоваться луной?”

Лу Чжэн выпил свой чай, и не поднимая головы, сказал: “Это просто мертвая вещь, на что там смотреть?”

Если бы не готовность Цзо Шаоцина видеть унижение Цзо Юньвэня, он бы сказал этому...: Ты бессердечный вульгарный человек!

“Да, да, тогда почему бы нам... Этот Лао-цзы готов сыграть в шахматы с господином Лу?” Цзо Юньвэнь думал, что он хорош в шахматах.

“Ни за что!”, - холодно ответил Лу Чжэн. Цзо Юньвэню было так стыдно, что он хотел найти нору, чтобы спрятаться.

В конце концов, Цзо Шаоян оказался умнее, поэтому он поднялся, чтобы помочь ему. “Отец, должно быть, мастер Лу впервые приехал в город Юси, как насчет того, чтобы я сопровождал его на прогулку?”

Увидев, что Цзо Юньвэнь кивнул, он повернулся к Лу Чжэну и с улыбкой спросил: “Что думает мастер Лу?”

На этот раз Лу Чжэн не отказался. Он кивнул и встал. Затем, не попрощавшись, направился к двери.

Цзо Шаоцин скривил рот. Он чувствовал, что раненого Лу Чжэна обслуживать было легче. Тот ел все, что ему давали, и не был таким придирчивым, как сейчас.

Цзо Шаоцин хотел последовать за ними, но, к сожалению, после целого дня, проведенного в экипаже, его тело было готово развалиться на части.

Однако, прежде чем он успел что-то предпринять, почетный гость внезапно обернулся и указал на него. “Ты идёшь с нами!”

“...” В этот момент Цзо Шаоцин почувствовал, что взгляды всех присутствующих были сосредоточены на нем. Выражение его лица стало сложным, и у него возникло желание убежать.

Но для него было невозможно ускользнуть на глазах у стольких людей, особенно если гогун Лу

шел впереди.

Цзо Шаоцин последовал за ними на главную улицу города Юси. Так случилось, что сегодня был первый день месяца, и обе стороны дороги были заполнены торговцами. Здесь были расставлены палатки, временные прилавки, были и те, кто торговал с рук. Улица была заполнена суетящейся толпой, шумной и возбужденной.

Цзо Шаоян шел на полшага позади Лу Чжэна, объясняя тому обычаи города Юси, а также вставив несколько предложений об истории развития семьи Цзо и их нынешнем статусе. Все его слова внушали мастеру Лу идею: хотя Особняк Цзо был повержен, и у них не было другого выбора, кроме как жить в этом месте, но дети семьи Цзо не расслаблялись из-за этого, и прилежно учились.

Цзо Шаоцин, идущий далеко позади, сделал пару шагов и зевнул. У него почти потекли слезы. Он был крайне обижен и подумал про себя: “Если бы я знал, что это произойдет, я бы постарался выспаться в повозке”.

Когда Цзо Шаоян рассказывал о городе Юси, Лу Чжэн вдруг грубо прервал его: “Возвращаемся”.

“...” Все замолчали.

Цзо Шаоцин повернул голову, чтобы взглянуть, и ясно увидел карниз особняка Цзо. Они, наверное, прошли не более ста метров, верно?

Он стоял, ожидая, когда Мастер Лу пройдет назад первым, втайне гадая: неужели раны Лу Чжэна все еще до конца не зажили? Он просто демонстрировал свое крепкое телосложение, а на самом деле заставлял себя оставаться сильным?

Эта догадка мгновенно улучшила его настроение.

Глядя в спину возвращающемуся человеку, Цзо Шаоцин обеспокоенно пробормотал: “Чтоб тебя... Ты просто хочешь пойти назад, или тебе нужно, чтобы я пошел за тобой? Ты не мог добавить еще пару слов?”

“Шаоцин, пойдем со мной”. Неподалеку Цао Цзунгуань махал ему рукой.

Цзо Шаоцин посмотрел на улыбающегося мужчину перед ним. Эта улыбка была подобна весеннему ветерку. Он позлорадствовал по поводу ошибки, совершенной Цзо Шухуэй в ее прошлой жизни.

Глупо было отказывать такому прекрасному мужчине и настаивать на браке в поместье гогуна Лу, чтобы жить, как вдова.

<http://bllate.org/book/13556/1203242>